

КУЛЬТУРА, - 1998, - 15-27 окт. - с. 13

Блюз ПЛЮС СВИНГ ПЛЮС ДУША

Нас посетил Марсалис

На прошлой неделе весь джазовый мир Москвы пребывал в состоянии эйфории: к нам приехал великий трубач Уинтон Марсалис с оркестром нью-йоркского Линкольн-центра. Удивительно, что это произошло в разгар экономического кризиса и что Марсалис не успел состариться до того, как побывал в России. Карьера его сейчас в самом расцвете. В 37 лет отроду его уже в лицо называют великим (причем "виной" тому не только джаз, но и классика), он признан всеми во всем мире и свидетельством тому — многочисленные его награды и регалии. Среди них — восемь "Грэмми", которые он дважды получал сразу в двух номинациях: джаз и классика, престижнейшая Pulitzer, которой за последние 50 лет удостоивались только "классические" музыканты, отзывы журналов "Тайм" и "Лайф", назвавших его в 1996 году одним из самых влиятельных людей США и своего поколения.

Пребывание Марсалиса в столице было довольно необычным: кроме единственного концерта, который трубач сыграл в составе биг-бэнда Линкольн-центра в концертном зале "Россия", он провел мастер-класс и лекцию-концерт в Московской консерватории, а также вместе с музыкантами своего оркестра и российскими джазменами принял участие в джем-сейшне, состоявшемся в помещении гостиницы "Рэдиссон — Славянская".

За Марсалисом нужно было ходить и записывать, тем более что

все сказанное им тут же подтверждалось живыми музыкальными примерами. Он говорил о джазе просто, буквально азбучные истины, но когда брал трубу и иллюстрировал сказанное, казалось, что читать мы умеем с трудом. Все просто: джаз — это блюз и свинг плюс... душа. Мы, привыкшие рассуждать о загадочной русской душе, недоумевали, будучи не в состоянии постичь американскую. Да, научить искусству импровизации не смогут никакие школы — это жизнь на сцене, для этого недостаточно сидеть даже в первом ряду партера.

С Марсалисом выступают мастера, инструменты которых способны говорить. Для музыкантов его коллектива любой стиль — не проблема. Вот они играют медленный блюз, а вот та же тема в свинге, хотите более современное и интеллектуальное направление — пожалуйста, и все "на ту же тему". Они покажут вам, как звучал Новоорлеанский джаз, и даже сыграют "Спят усталые игрушки" — да так, что любой проснется, хотя бы от неожиданности. При всем своем величии они совершенно лишены снобизма. Для них играть и рассказывать о джазе — удовольствие, и они заражают своим азартом всех вокруг.

Концерт биг-бэнда, конечно, надолго останется в памяти тех счастливчиков, которые на него попали. Сам Уинтон Марсалис без ложной скромности заявил, что оркестр играет чистый классический

Фото В.ЛУЧИН

джаз, аналогов которому мы, российские меломаны, еще не слышали. И это не просто слова: исполненные блестящими виртуозами композиции отличались весьма оригинальными аранжировками, благодаря которым оркестр выдавал максимум своих возможностей. Одну известную джазовую вещь под названием "Мантека" музыканты представили как сюиту, переаранжировав ее четырежды, и всякий раз это было законченное произведение со своей драматургией, своими солирующими инструментами, в своем стиле. Потрясающее разнообразие ритмов, от традиционных свинговых до изощренных латиноамериканских, с богатой перкуссией, великолепное звучание духовых групп (музыканты, кстати, продемонстрировали почти мультиинструментальные способности: тромбонист играл на тубе, саксофонист — на флейте-пикколо, группа саксофонов в одной из композиций сменила привычные атрибуты биг-бэнда на кларнеты) — тому подтверждение. Добавим еще сюда изощренное владение приемом игры с сурдинами, с помощью которых создавались буквально неслыханные эффекты. В общем, что и говорить: такого джаза мы действительно еще не слышали, и спасибо организаторам — корпорации Swashbuckler и Российскому национальному оркестру — за поистине роскошный подарок.

Уинтон Марсалис

Анна ВЕТХОВА